

"Презренный!"

У Тяньмина было мало времени. Дело в том, что Чэнь Сяоцзи не давал ему возможности догнать его. Он должен был сразу же решить эту проблему.

"Тяньмин, как ты только мог подумать о том, чтобы забрать то, что принадлежит Чжэньсину? Ты, наверное, шутишь!"

Когда Единство Чэнь Сяоцзи восьмого уровня выпустило свое величие, он стал похож на реку звезд, а Единорог с чешуей цвета индиго увеличил скорость и в мгновение ока устремился к Тяньмину.

Зарывав, Мяу-Мяу трансформировался в Величественного Хаосфенда, перехватив атаку.

Вольтбол Хаоса!

Яростный шар черной молнии взорвался в проходе. Змееподобные лучи молний заплясали, и из них хлынул звездный свет.

"Умри!"

Пика Чэнь Сяоцзи пронзила глаза Мяу-Мяу. Звездный свет на чешуе его Индиго-чешуйчатого единорога под ним, казалось, затуманил зрение всем. Одного удара рога лошади было достаточно, чтобы пронзить Мяу-Мяу.

Даже если бы они захотели напасть на Мяу-Мяу, разве Тяньмин или Ин Хуо стали бы сидеть сложа руки и позволять этому случиться? Неужели Мяу-Мяу ничего не предпримет?

Она с ревом взвилась в небо, молнии собрались вокруг нее и превратились в девять громовых змей. Черные громовые змеи переплелись и обрушились вниз.

Проход не был просторным, и Хаос Катастрофы перекрыл большую часть прохода.

Миллионы черных громовых змей пронеслись по нему, преграждая путь Индиго-Чешуйчатому Единорогу.

"Сюда!"

Ин Хуо внезапно появился из ниоткуда и атаковал Небесным Взрывом Пера, так что Чэнь Сяоцзи был вынужден уклониться в другую сторону.

"Ты мертвый дурак!"

Будучи одним из немногих учеников Единства восьмого уровня, Чэнь Сяоцзи верил в свои силы. Помимо четырех первоклассных учеников, он входил в пятерку лучших, когда дело доходило до силы. Из семнадцати противников Юйвэнь Чжэньсин был единственным, кому он признавал верность.

Тяньмин был свидетелем его выступления на Первом Гранд-Ориентском поле боя, когда один человек и одна лошадь вступили в бой, уничтожив всех.

Однако здесь все было не так.

"Кто этот мертвый дурак?"

Взмахнув Небесными Крыльями, Ониксовый Дракон в руке Тяньмина превратился в черный фантом и направился прямо к Чэнь Сяоцзи. В то же время Ин Хуо и Мяу Мяу набросились на своего противника.

Как же это было здорово, когда трое против двоих!

Ин Хуо обладал наибольшим количеством средств, придумывая огромное количество способностей и боевых искусств. Хотя Ин Хуо и был маленьким, он был настоящим палачом, представляя собой труднопреодолимое препятствие как для Чэнь Сяоцзи, так и для его Индиго-Чешуйчатого Единорога.

Ин Хуо не только умело владел Крюком Души, но и мог в полной мере использовать Намерение Меча Пустоты.

Несмотря на то, что на Чэнь Сяоцзи была звездная броня, ему не удалось избежать удара мечом в плечо. Этот удар разорвал его плоть, и кровь потекла по руке.

К тому времени, как Чэнь Сяоцзи в ярости погнался за маленьким птенцом, Ин Хуо уже убежал и спрятался за Мяу-Мяу.

"Чэнь Сяоцзи, сюда!"

В этот момент перед его глазами внезапно появился Тяньмин. Решимость в его глазах была всепоглощающей и взрывной. Один лишь взгляд в них мог заставить его содрогнуться до глубины души.

Намерение Меча Пустоты, противоток!

После десяти тысяч взмахов мечом Тяньмин овладел этим движением в совершенстве. Его меч

направился прямо к голове Чэнь Сяоцзи.

С ревом Чэнь Сяоцзи спрыгнул с Индиго-Чешуйчатого Единорога и взмыл в небо!

"Ты всего лишь муха. Ты позоришь себя!" Пока Чэнь Сяоцзи был занят словами, Тяньмин ответил действием.

"Уничтожить!"

Одним ударом горы и реки были сокрушены.

Ониксовый Дракон, заряженный Намерением Небесного Меча, а также двойные способности грома и огня Тяньмина, в сочетании с духовной привязанностью Фэйлинга, одним движением разрубили горы.

Пика Чэнь Сяоцзи не смогла справиться с силой удара, в воздухе раздался громкий удар, когда меч ударил его по голове, от чего у него закружилась голова.

В тот момент, когда он вскочил с лошади, сила удара отбросила его назад к живому зверю. В этот самый момент электрический клык Мяу-Мяу впился в шею индигово-чешуйчатого единорога, повалив его на землю.

Кровь брызнула повсюду.

"Как смеет вегетарианец вступать в схватку с нами, мясоедами! Мяу-мяу, убейте его!"

Пока Мяу-Мяу удерживала противника, Ин Хуо нанес десяток кровавых ударов по Индиго-Чешуйчатому Единорогу с помощью "Уничтожения Человека-Земли-Неба".

"Черт возьми, у него очень толстая кожа!"

От этой атаки крылья Ин Хуо затрепетали. К счастью, его крылья превратились в имперские крылья.

"Так это двадцатичетырехзвездочный святой зверь второго порядка. Какой слабый!"

Индигово-чешуйчатый единорог впал в ярость от их безудержного топтания. Его желание сопротивляться было немедленно пресечено в зародыше, когда маленький птенец выпустил когти "Крюк души", целясь прямо под пах лошади. Жалобно поскуливая, лошадь сразу же подчинилась.

"Все еще свиреп?"

Улыбка маленького птенца стала кошмаром для Индиго-Чешуйчатого Единорога.

Как только Чэнь Сяоцзи поднялся на ноги и увидел эту сцену, он был шокирован.

"Синь Хань!"

Так звали его связанного жизнью зверя. Как только слова покинули его губы, с неба нависла смертельная угроза.

Выражение Чэнь Сяоцзи сильно изменилось. Без оружия он был вынужден в панике бросить Метеоритную Ладонь.

Черный меч пронзил его ладонь.

"Ах!"

Из его горла вырвался самый отвратительный и жалкий крик. Чэнь Сяоцзи уставился на Тяньмина, глаза его остекленели от боли и кипели от гнева.

"Умри..."

Не успел он закончить фразу, как Тяньмин ударил кулаком по лицу Чэнь Сяоцзи так, что его щеки впали.

"Заткнись!"

С холодным взглядом Тяньмин взмахнул Небесными Крыльями и улетел с поля боя, подхватив по пути Ин Хуо и Мяу Мяу.

"Поехали!"

Он ускорился в направлении Юйвэнь Чжэньсина.

Хотя Чэнь Сяоцзи был разбит и побежден, он потерял довольно много времени. Воспользовавшись их задержкой, Юйвэнь Чжэньсин оказался гораздо ближе к сфере манны.

Чэнь Сяоцзи жалко полз вверх, страдая от конвульсий, слезы текли по его щекам, а его обретший жизнь зверь все еще катался и скулил по земле. Тяньмин исчез на его глазах.

Чэнь Сяоцзи закричал: "Тяньмин, ты труп! Ты труп!"

Все, что он мог сделать, это потерять самообладание. Громко ругаясь, он прикусил собственный язык и скривился от боли.

"Что с тобой?" В этот момент Гунсунь Чи наконец-то догнал его и заметил его плачевное состояние.

"Тяньмин подкрался ко мне", - солгал Чэнь Сяоци.

"Ты бесполезен!" Гунсунь Чи потерял дар речи от смущения Чэнь Сяоци.

"Тебе легко говорить. Ты даже не можешь поддержать свой собственный проход. Иначе, зачем бы я его перехватывал!" - рассердился Чэнь Сяоци.

"Забудь об этом. Не будем ссориться из-за этого. У нас есть более важные дела. Давайте возьмем его", - набрал скорость Гунсунь Чи.

"Не смотри на Тяньмина свысока. Узнаешь, когда встретишь его", - скрипнул зубами Чэнь Сяоци.

Гунсунь Чи усмехнулся: "Даже если Тяньмин очень силен, меня так просто не победить. Кроме того, в противостоянии жизни и смерти победитель еще не определен".

Позади него Чэнь Сяоци поднялся на ноги и позволил Индиго-Чешуйчатому Единорогу восстановить силы в своем жизненном пространстве, прежде чем догнать его.

Что касается ран на руках и лице, ему пришлось пока наружно применять духовные травы. Раны, безусловно, сильно повлияют на его боеспособность и даже на скорость. Хуанфу Фэйфэй и Шангуань Цзяи продвинулись дальше него.

В Чэнь Сяоци вспыхнул гнев, когда он подумал о людях снаружи, наблюдавших за битвой. Понимая, насколько позорным было его нынешнее положение, он знал, что не сможет долго держать голову высоко.

"Ты должен добраться до третьего этажа, Тяньмин!"

Только убив Тяньмина, он мог погасить свой гнев!

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979336>